

- 8 H a n s s o n Å. Op. cit. S.95-100.
 9 Ibid.
 10 A r e s k o u g H. Studier över det sydöstkäniska dialektområdet. Lund, 1957. S.262.
 11 Ibid. S.698, 708-709.
 12 H a n s s o n Å. Op. cit. S.31-32.

JU.K.KUZMENKO. UTVECKLINGEN AV STAVELSESTRUKTUREN
 I SYDSVENSKA MÅL OCH I DANSKA RIKSSPRÅKET

En del av ursprungliga kortstaviga ord är kortstaviga i danska riksspråket (glad, hul, *øl* m. fl.) fastän handskrifter från 1300-talet visar att dessa ord undergick förlängningen på den tiden (glæsth, huul, *øul* m. fl.) Hur kunde dessa ord bli förkortade medan ursprungliga långstaviga ord bevarade sin kvantitet? Vi kan finna svaret på denna fråga om vi tittar på utvecklingen av stavelsestrukturen i sydöstkäniska dialekter, där förlängda ursprungliga kortstaviga ord håller på att förvandlas till kortstaviga medan ursprungliga långstaviga ord bevarar sin långstavighet. Sådan olika utveckling av förlängda kortstaviga och långstaviga ord beror på vokalerernas olika kvalitet. I de ursprungliga långvokaliska orden är vokalererna mer slutna, diftongiska och har fallande intensitet (och lös tillslutning), i de nya långvokaliska orden är vokalererna rent monofongiska och har jämn intensitet (och fast tillslutning). Vid övergången från isochroni av högsvensk typ till tillslutningskorrelationen av dansk typ blir tillslutningsarten relevant och vokalererna förkortas just i ursprungliga kortstaviga ord.

Г.В.Воронкова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОНЕТИКИ КОЛИЧЕСТВА
 В НОРВЕЖСКОМ И ШВЕДСКОМ ЯЗЫКАХ

Известно, что количество в норвежском и шведском языках релевантно. Это положение подтверждают обычно квазимононимы, в которых наглядно проявляются различительные способности количества: норв. vin - vind /vin - vin:/ "вино" - "ветер", hat - hætt /ha:t - hat:/ "ненависть" - "шляпа", våt - vått /vɔ:t -

vət:/ "мокрый" - "мокро", kule - kulde /kù:le - kùl:e/ "пу-
лч" - "холод", lete - lette /lè:te/ - /lèt:e/ "искать" - "ис-
кал"; шв. tät - tätt /tæ:t - tætt:/ - "плотный" - "плотно",
stöta - stötta /stò:ta - stòt:a/ "толкать" - "поддерживать",
ståt - stått /stø:t - støtt:/ "великолепие" - суффикс от глагола
stå "стоять" и т.д.

Однако такого рода противопоставления составляют лишь часть
возможных случаев функционирования количества в фонологических
системах указанных языков. Существует целый ряд силлабикванти-
тативных типов, которые выходят за рамки той системы, которая
была продемонстрирована выше. Слова, совпадающие с открытыми
слогами, оканчивающимися на долгий гласный, не противопостав-
ляются краткосложным моносиллабам (ср. норв., шв. nå, na, nu).
В силлабических системах указанных языков есть также отдельные
краткосложные слова с определенной морфологической структурой,
в которой как бы нарушается "закон слогового равновесия" (каж-
дый ударный слог - долгий). Ср. норв. fint /fi:nt/, ср.род от
fin "красивый"; шв. fint /fi:nt/, от fin - "тонкий" и т.д.

Дискуссия по вопросу количественных отношений в норвеж-
ском и шведском языках сосредоточена вокруг разных проблем.

Так, согласно теории квантитативности А.Ванвика, в норвеж-
ском языке релевантна долгота гласного¹. (Этой же точки зрения
придерживается М.Кластер-Енсен².) Пользуясь экспериментальными
данными, А.Ванвик доказывает, что долгота гласного при кратко-
сти согласного - автоматическое следствие количества гласного.
Э.Сивертсен, между тем, указывает на относительность долготы
сегментов в разных слогах. Гласный длиннее в сильноударенном,
чем в дополнительно ударенном слоге: /a:/ дольше в первом слоге,
чем во втором в слове latskar /lâ:tska:p/. Гласный дольше в
открытом, чем в закрытом слоге, он дольше перед lenes, чем пе-
ред fortes, /a:/ дольше в va /va:/, чем в vag /sa:g/, и он
самый краткий в /sa:k/³.

Фонологическая аргументация Ванвика построена также на том
фонетическом факте, что различие между долгим и кратким глас-
ными в сочетаниях разного типа оказывается всегда больше, чем
различие между продолжительностью долгого и короткого согласо-
го, из чего, согласно А.Ванвику, следует, что продолжительность
согласного не является индикатором согласного как члена оппо-

зиции. Фонетические эксперименты показывают, что удлинение или укорачивание консонантного звука может быть произведено без изменения значения слова, в то время как удлинение или укорачивание гласного звука приводит к изменению смысла слова. Из этого, в свою очередь, следует, что долгота согласного избыточна.

Нам представляется, однако, что автоматичность долготы согласного является фактом комбинаторики внутри слога, а не доказательством релевантности гласного, тем более, что для общей квантитативной структуры слога важен не коэффициент соотношения между долгими и краткими согласными и гласными в слогах разного типа, а протяженность гласного и согласного по отношению друг к другу в одном слоге. Тот же эксперимент показывает, что долгий гласный и краткий согласный или, наоборот, краткий гласный и долгий согласный составляют, тем не менее, подвижную внутреннюю структуру слога (абсолютная долгота согласного может быть в некоторых случаях несколько меньше абсолютной долготы гласного: последняя, по фонетическим данным, более стабильна, чем долгота согласных).

С.Н. Ла Пелль и С.Элиассон, занимавшиеся количеством также на материале шведского языка, представляют интересную концепцию, согласно которой в шведском релевантна долгота согласного, а долгий согласный — фонологическая гемината⁴. Рассматривая эволюцию восточноскандинавского ареала, В.Я.Плоткин касается вопросов квантитативных изменений в шведском (сходных с восточнонорвежскими историческими процессами) и указывает на то, что один из путей монофонемизации тавтоморфемных геминат является внесение в консонантизм оппозиции протяженности и превращение геминат в долгие согласные, ср. *ny* - *nytt*, *vå* - *våda*⁵. В качестве возражения В.Я.Плоткину можно было бы привести следующее. Сохранение долгого гласного перед сочетанием гласных в пределах одной морфемы (*grēsk*, *fīnt* и т.д.) свидетельствует, скорее, об обратной тенденции — о релевантности долготы гласного или предполагает другое решение, например, релевантность реверсивности ударных количественных структур *V:C* — *VC*: (основная формула) и их нейтрализации в отдельных случаях.

К.Я.Боргстрём считает, что дистриктивность количества в норвежском языке связана с последовательностью гласный — согласный⁶. Согласно Э.Сивертсен, долгота и краткость — это фо-

нетические характеристики долгих и кратких аллофонов одной фонемы, находящихся в комплементарной дистрибуции. Наиболее отчетливо эта точка зрения проглядывает у Э.Сивертсен там, где она описывает систему фонем норвежского языка со всеми ее реализациями⁷. (Ср. также концепцию У.Брока, который отмечает бесспорный факт скольжения с гласного на согласный (и наоборот)⁸.)

Дж.Вайнсток также придерживается мнения, что долгие гласные и согласные в норвежском языке находятся в комплементарной дистрибуции. Он приводит целый ряд правил долготы гласного и его укорачивания, которые являются перечислением многих случаев отклонения от закона "долготы ударного слога", обусловленных морфологическими факторами⁹.

Существует точка зрения, согласно которой релевантно не количество, а качество гласного, так как каждый краткий гласный имеет меньший развор, чем согласный. Поэтому в тоническом языке, каким является норвежский, слова типа *hat - hatt, vin - vind* - не минимальные пары (J.Будал)¹⁰. Нам представляется, что большая степень открытости долгих гласных - это аллофонический зависимый признак внутренней качественной структуры слова, и он может приниматься во внимание, но только как качественный зависимый аллофонический признак.

На условие качества, которое необходимо учитывать при анализе количества гласных, указывает также Л.Р.Зиндер в статье "Из заметок по фонетике современного шведского языка". Он пишет, что основным фонологическим противоположением, делищим в шведском языке гласные на две равные по числу фонем группы, является противоположение, которое условно обозначается как количественное, и отмечает целый ряд признаков, отсутствующих признаку количества: краткие более открыты, чем долгие, за исключением [e] и [ɛ]; [a] и [a] различаются по ряду; некоторые гласные переднего и среднего ряда дифтонгоидны; долгие гласные более напряженные, чем краткие. Опровергая предположения о релевантности только количественных характеристик звуковых единиц в шведском языке, Л.Р.Зиндер приводит следующие возражения: "Во-первых, различение долгих и кратких гласных основывается не только на количественном, но и на ряде других признаков, зависимость которых от длительности согласных была бы фонетически совершенно необъяснимой. Во-вторых, обе категории могут

встречаться в неударенном слоге; благодаря этому, между прочим, возможно факультативное произношение и с долгим и с кратким гласным таких слов, как личное местоимение jeg "я" или предлог på "на"¹¹.

На релевантность более чем одного признака в оппозиции "долгие - краткие" обращает внимание Э. Хауген, а позднее - А. Флифлет¹².

Совершенно в ином ключе анализируемая проблема решается фонологами, принадлежащими к генеративному направлению. Так, Т. Фрегхейм утверждает, что в норвежском языке существуют две формы ударных слогов: (C)V:C и (C)VC: (что, впрочем, не ново), первая формула - поверхностный феномен, вторая - глубинный¹³.

Одной из первых попыток решить проблему количества на уровне акцентов принадлежит А. Нурену, связывавшему краткость и долготу гласных со степенью силы динамического ударения. Нурен считает, что следует различать сильноударенные и слабоударенные гласные: в первом случае они долгие, во втором - краткие¹⁴. Если выразить суждение Нурена в терминах современной фонологии, то можно было бы сказать, что в шведском релевантна ударенность гласных, а их долгота - это редуцированный признак.

Однако первое фонологическое решение вопроса количества на уровне просодики принадлежит Н. С. Трубецкому. Он утверждает, что в норвежском, как и в некоторых других германских языках, происходит корреляция усечения слога, что это - категория просодических противоположений по способу примыкания, сильное и слабое примыкание слога к следующему согласному¹⁵. Б. Матльберг возражает на это, что различие в примыкании между гласным и последующим согласным не регулярно совпадает с различием в количестве и поэтому не существует свободного и плотного примыкания¹⁶.

Есть также мнение, согласно которому следует учитывать в решении исследуемой проблемы морфологический фактор. Так, с точки зрения Э. Гординг, проблему количества в ударенном слоге в шведском можно трактовать следующим образом: гласный долгий, если за ним не следует никакого согласного или только один согласный в пределах одной морфемы, в остальных случаях он краткий¹⁷.

Последовательно аргументированной просодической концепцией является концепция К.-Кр.Элрета, исследовавшего вопрос релевантности количества на материале шведского языка. Согласно К.-Кр.Элрету, просодему долгота нужно выделять как самостоятельную единицу, примыкающую к сегменту¹⁸. Подробное изложение концепции К.-Кр.Элрета и ее критику см. в рецензии С.С.Маслоной-Лашанской и Ю.С.Маслова на его книгу "Phonology Studies of quantity in Swedish based on material from Stockholm speakers". В этой же рецензии предлагается свой подход к решению проблемы релевантности протяженности звуковых реалий в шведском языке: долгота согласных "в громадном большинстве случаев обусловлена в шведском языке фактом краткости предшествующего ударенного гласного"¹⁹. Следует отметить, что в своих более поздних работах К.-Кр.Элрет проводит морфологический анализ количества в шведском, опираясь на другие принципы анализа. Он рассматривает ударные и неударные алломорфы существительных с определенной и неопределенной формой в ед. и мн. числе (4 параметра), включая к своему анализу также и тонический акцент. Таким образом, он выделяет 68 типов морфофонема. Другие части речи не попадают в сферу его анализа²⁰. Работая дальше над этой проблемой, он создает модель воспроизведения и восприятия шведской просодики, в которой учтены вкуче количественные, динамические и тонические характеристики лексем и синтаксических единиц²¹.

Несколько иначе рассматривал этот вопрос Х.Футт: дистинкция типа /ta:k/ versus /tak:/, /vi:s/ versus /vis:/ в норвежском языке — явление просодическое, поскольку фонемные последовательности противопоставляются как целые единицы: [a:] и [a], [i:] и [i] нельзя рассматривать как пары разных фонем, поскольку члены этих оппозиций никогда не используются для дифференциации значений слов; [a:] и [a] никогда не встречаются в одинаковом положении, они не коммутабельны (то же можно сказать об [k] и [k:]). Как указывает Х.Футт, нам даны лишь систематические оппозиции фонемных последовательностей. Поэтому если следовать обычному определению просодемы, то естественно интерпретировать рассматриваемое явление как дистинкцию между двумя просодическими типами: имеется одна фонема /a/ и одна фонема /k/, их комбинация /ak/ всегда принадлежит к одному из двух

типов, типу I в /a:k/ и типу II в /ak:/²². Эта точка зрения представляется исключительно убедительной.

На слоговом уровне решает вопрос количества в норвежском и шведском языках С.Д.Кацнельсон. Как он считает, все слоги в шведском и норвежском "государственных" языках распадаются на две группы - сильные, к которым относятся слоги с главным и второстепенным ударением в сложных словах и сильноударенные слоги в простых словах, и слабые, к которым относятся слоги со слабым ударением и безударные в простых словах²³. Сильный слог, как известно, в основном, всегда долгий, слабый - почти всегда краткий. Говоря о просодической корреляции длительности слога, С.Д.Кацнельсон имеет в виду прежде всего своеобразную структуру закрытых долгих слогов, т.е. слогов, которые, как правило, имеют долгий гласный и соответственно краткий последующий согласный либо еще краткий гласный, "прикрытый группой согласных": tap [ta:p] "потеря" и tapp [tap:] "кран, болт, шип", sen [se:n] "поздний" и send [sen:] императив от sende "отправлять" и т.д. Как указывает С.Д.Кацнельсон (а также и многие другие исследователи), "различие этих типов наблюдается в любом сильноударенном слоге, а следовательно, и в слоге с сильным второстепенным ударением" (там же). Суть концепции С.Д.Кацнельсона заключается в том, что начальновышинные типы слога с долготой на вокалическом компоненте ядра противопоставляются конечновышинным типам с долготой на консонантном компоненте ядра: так "крыша" и так "благодарность" (ср. концепцию Х.Футта). С.Д.Кацнельсон называет это противопоставление просодической корреляцией длительности и считает, что решающим фактором в описываемом явлении является не парадигматическое противопоставление долгих и кратких фонем, а различие в местоположении вершины длительности в синтагматике²⁴. Если строить концепцию количества на материале долгих закрытых ударенных слогов, то концепция С.Д.Кацнельсона представляется неуязвимой. Аналогичной точки зрения придерживается также Ю.К.Кузьменко²⁵.

Как видно из вышеизложенного, концепция количества в норвежском и шведском языках исключительно многообразна, все они основаны на достоверных фактах и достойны большого внимания, так как в каждой из них имеется свое рациональное зерно. Эти концепции имеют разную направленность. Некоторые фонологи ре-

шают вопрос количества на сегментном уровне (релеванты долготы гласного, согласного, геминированность согласного, не существует релевантности одного количественного признака, долгий гласный и краткий согласный (и наоборот) – аллофоны одной фонемы). Другие фонологи настаивают на просодическом характере рассматриваемого явления (релевантно ударение, коррелируют слоги с разной степенью усечения, существует отдельная просодема количества, различаются два просодических типа сочетаний гласного с согласным, релевантно противопоставление слогов с разными точками приложения долготы). Разнообразие описанных концепций не случайно. Оно связано не только с теоретической сложностью вопроса, но также с тем, что само явление имеет непростую фактическую основу, и это позволяет предлагать тем или иным ученым разные фонологические решения. Безусловно, вопрос количества связан с проблемой слога и слогоделения (как в норвежском, так и в шведском), а также с морфологией и морфемикой указанных языков. Трудности сопоставления слоговых и морфологических характеристик заключаются в том, что слог и морфема как в норвежском, так и в шведском языках далеко не всегда совпадают.

В связи с этим представляется целесообразным создать модель количества, которая могла бы покрыть не только основные случаи распределения количества в долгих ударных слогах, но также и те случаи, когда слог имеет второстепенное ударение и соответственно разную степень долготы или когда слог ударен, но краток и т.д., а также могла бы вобрать в себя разные морфологические типы в пределах тех или иных словообразовательных и словоизменительных систем. Такую модель можно было бы назвать морфонологической.

Предлагаемая количественно-морфологическая модель включает в себя три класса (А, В, С), каждый из которых, в свою очередь, включает в себя как морфологические, так и фонетические параметры. Основанием для классификации количественно-морфологических особенностей норвежского языка является деление слов по способу образования: простые и производные словоформы (А), композиты (В), только производные (С). В классе А рассматриваются словоформы без скопления согласных на границах морфем, в классе В – словоформы со скоплением и без скопления согласных на грани-

шах компонентов, в классе С - словоформы со скоплением согласных на стыках морфем и с геминатами. Каждому классу свойственно свое сочетание ударных, безударных слогов и слогов с второстепенным ударением. Класс А: сильноударенные слоги + безударные, безударные + сильноударенные слоги (или, иначе, слоги с главным ударением). Класс В: сильноударенные слоги + слоги с дополнительным ударением. Класс С: сильноударенные слоги + безударные, безударные + сильноударенные слоги. Каждый из классов включает в себя практически все части речи, организованые в виде подклассов, и имеет дополнительные подразделения в этих подклассах как фонетического характера (как например, группы словоформ с разными типами слогов, распределенными по этим группам в зависимости от сочетаемости долгих и кратких элементов), так и морфологического характера (группы с разными типами морфологических единиц, долгих и кратких).

Эта модель, разработанная нами в результате эмпирического опыта, полученного при исследовании норвежского материала, может быть, как нам представляется, в основных чертах применена и к шведскому языку.

Примечания

¹ V a n v i k А. 1) A phonetic-phonemic analysis of standard Eastern Norwegian // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. 1972. Bd 26, N 2. S.148-155; 2) Norwegian prosody // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. 1969. Bd 23. S. 75. - Аналогичную точку зрения на материале шведского языка см.: Linell F. Vowel length and consonant length in Swedish word level phonology // Travaux de l'institut de linguistique de Lund. 1978. XIII. P.123-133.

² K l o s t e r - J e n s e n М. Språklydlære. Bergen; Oslo; Tromsø, 1977. S.90-91.

³ S i v e r t s e n В. Fonetologi. Oslo; Bergen; Tromsø, 1976. S. 121. - В целом ряде работ по экспериментальной фонетике, посвященных количеству в шведском языке, исследуется относительная долгота гласных и согласных, зависящая от позиции того или иного звукового сегмента. См., напр.: F a n t С.С.М. Den akustiska fonetikens grunder. Stockholm, 1959. S.37f; P e t e r s o n G.E., L e h i s t e J. Duration of syllable nuclei in English // Journal of the Acoustic Society of America. 1960. N 32. P.693-703, а также работы Элрета, о которых будет говориться ниже.

⁴ E l i a s s o n S., L a P e l l e S.M. Generative regler för svenskan kvantitet // Svenskan beskrivning. Umeå. 1970. N 6. S.104-122.

- 5 Плоткин В.Я. Эволюция фонологических систем. М., 1982. С.86. - Интерпретация долготы в шведском как бифонемности согласного есть еще у Дальстеда; см., например: Dahl-v t e d t К.Н. Номонуми i nyuvsenska // Nyuvsenska studier.1965. Bd 45. 3.72.
- 6 Borgström С.Нж. Innføring i Sprogvidenskap. Осло, 1958. S.34.
- 7 Siverstsen E. Op. cit. S.121.
- 8 Broch O. Rhythm in the Spoken Norwegian language// Phonological Society's Transactions. London, 1935. P.94.
- 9 Weinstock J.M. A sketch of Norwegian phonology // The Nordic languages and modern linguistics: Proceedings of the International Conference of Nordic and General Linguistics. 1. Reykjavik, 1970. P.574.
- 10 Budal J. Norsk - eit symmetrisk tonespråk // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. 1969. Bd 23. S.107.
- 11 Зиндер Л.Р. Из заметок по фонетике шведского языка // Докл. и сообщения филол. ф-та Ленингр.ун-та. Л., 1949. С.199.
- 12 См., напр.: Naugen E. Norwegian-English dictionary. Oslo; Madison, 1965. P.37; Fliflet A.L. Syllable type and syllable perception // Phonetica. 1963. Vol.10, N 1-2. P.187-193.
- 13 Fretheim Th. Norwegian stress and quantity reconsidered // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. 1969. Bd 23. S. 77, 79, 80.
- 14 Nsreen A. Vårt språk. Lund, 1907. S.102.
- 15 Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960. С.243.
- 16 Malmberg B. Quantitet als phonetisch-phonologischer Begriff // Lunds Universitets Årsskrift. 1944.Avd.1, Bd 41, N 2. S.13-41.
- 17 Garding E. Kontrastiv prosodi. Lund, 1974. S.27.
- 18 Elert C.-Chr. Phonology studies of quantity in Swedish based on material from Stockholm speakers. Uppsala, 1964, S.24.
- 19 Маслова-Дашанская С.С., Маслов Ю.С. [Рец]: С.-Chr. Elert. Phonologic Studies of quantity in Swedish based on material from Stockholm speakers. Uppsala, 1964. 225 с. // Вспр.языкозн. 1966. № 6. С.107-111.
- 20 Elert C.-Chr. Ljud och ord i svenskan. Stockholm, 1970. S.138-146.

- 21 E l e r t C.-Chr. Ljud och ord i svenskan. 2. Umeå, 1981. s.35, 38.
- 22 V o g t H. The structure of the Norwegian monosyllables // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. 1942. Bd 12. S.9.
- 23 Кацнельсон С.Д. Сравнительная акцентуация германских языков. М.;Л., 1966. С.80-81.
- 24 Там же. С.80.
- 25 Кузьменко Ю.К. Факторы фонологической эволюции скандинавских языков: Автореф. докт. дис. Л., 1984. С.13.

G.V.VORONKOVA. NOEN PROBLEMER AV KVANTITETSFONOLOGI
I NORSK OG SVENSK

I artikkelen analyseres forskjellige meninger om enheter som spiller distinktiv rolle i norsk og svensk. Forfatteren skaper sin egen deskriptiv morfonemisk kvantitetsmodell. Modellen består av tre klasser. Hver av dem forener både morfemiske og fonetiske faktorer.

Klass A. Enkle ordformer uten konsonantsekvenser på morfemgrenser. Stavelsestruktur: trykksterke + trykksvake stavelser eller trykksvake + trykksterke stavelser. Klass B. Sammen-setninger med og uten konsonantsekvenser på morfemgrenser. Stavelsestruktur: hovedtrykk på det første leddet og bitrykk på det andre leddet eller hovedtrykk på det andre leddet og bitrykk på det første leddet. Klass C. Enkle ordformer og derivasjonsformer med konsonantsekvenser på morfemgrenser. Stavelsestruktur: trykksterke + trykksvake stavelser eller trykksvake + trykksterke stavelser. Disse morfonemiske klasser inkluderer faktisk alle ordklasser og deler seg i mindre underklasser.

Н.Н.Толстая

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД ПЕРЕВОДАМИ НА ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК
ПРОИЗВЕДИНИЙ АННЫ АХМАТОВОЙ

Самый полный сборник поэзии Анны Ахматовой на шведском языке вышел в 1978 г. в Стокгольме в переводах Ханса Бьёркгрена¹. В нем представлено 40 стихотворений из семи сборников, а также "Северные алегрии", "Реквием" и "Поэма без героя".